

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Цифровизация — это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства.

Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. Технологии цифровизации успешно внедряются и в Беларуси на протяжении последних лет. Но если процесс запущен уже давно, то почему же мы не видим его масштабов? Все довольно просто: один из показателей успешной глобальной цифровизации — это открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и приводит к улучшению качества жизни.

Мировой рынок финансовых технологий — один из самых быстрорастущих и привлекательных, поскольку количество пользователей такого рода услуг в среднем увеличивается на 15–20 % в год, а общий объем инвестиций вырос с 6,0 млрд дол. в 2011 г. до 121,5 млрд дол. в 2022 г. Инвестиции в FinTech к 2020 г. должны были вырасти до 310,0 млрд дол., однако пандемия COVID-19 оказала существенное негативное влияние на функционирование финтех-рынка. Прежде всего пандемия мирового масштаба мгновенно обвалила поток капиталовложений в технологическое развитие финансового рынка: по итогам 2022 г. был достигнут максимум инвестиций — 215,4 млрд дол., однако в 2021 г. общий уровень инвестиций упал более чем на 49 %; особенно рухнул азиатский рынок — на 69 % по отношению к 2020 г. На фоне указанного падения повысился интерес к блокчейн-технологиям.

В I квартале 2021 г. компании в сфере альтернативного кредитования (Zora, Prosper) столкнулись со значительным сокращением объемов финансирования: 61 млн дол. по сравнению с 100 млн дол. во II квартале 2021 г. В затруднительном положении оказались и финтех-стартапы. По данным Startup Genome, в 2022 г. 41 % стартапов во всем мире находились в «красной зоне»: запасов финансирования им хватало всего на 2–3 месяца, при этом 30 % из них были уже в такой ситуации еще до начала кризиса. И все же пандемия, как и любой другой кризис, не только создала негативные последствия, но и предоставила перспективные возможности. Так, активно стало формироваться направление безналичных платежей, появилась потребность в технологиях удаленной идентификации и биометрических решениях. Фактически весь мир ушел в онлайн.

Пандемия COVID-19 стала драйвером цифровой трансформации финансовой отрасли: доля пользователей дистанционных банковских услуг за 2021 г. показала устойчивый рост в 7–8 % в сравнении с 4,3 % в 2016–2020 гг. Рассматривая финтех-рынок Беларуси, стоит отметить, что его развитию способствует прежде

всего развитая ИКТ-инфраструктура: доля ИКТ-сектора в ВВП страны в 2021 г. составила 7,7 %. По прогнозам, к 2025 г. этот показатель вырастет до 10–11 %.

Можно выделить несколько ключевых направлений цифровой трансформации:

- разработка новой цифровой бизнес-модели;
- создание цифровых товаров и услуг;
- управление жизненным циклом продукта;
- внедрение цифрового проектирования;
- выполнение административных функций.

В финансовой сфере новые технологии — это блокчейн и безналичные расчеты. Параллельно происходит цифровая трансформация в таких сферах, как:

- мобильный банкинг;
- онлайн-шопинг;
- удаленная оплата и работа.

1990-е гг. запомнились становлением отрасли финансовых технологий (FinTech) на глобальном рынке и появлением особой экосистемы, которая объединила инновационные решения и технологии в области финансовых продуктов и услуг.

Начиная с 2020 г. Сбербанк превратился в Сбер. Изменилось не только название. Компания расширила спектр услуг (появилась доставка, аптеки, мобильная связь, мультимедийные сервисы, такси и т.д.). Теперь Сбер не только банк, но и целая экосистема.

Анонсированная цель национальной программы «Цифровое развитие Беларуси» в период с 2021 по 2025 г. — введение информационно-коммуникационных и прогрессивных производственных технологий в сферы государственной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

В целом в Беларуси довольно немного финтех-компаний в сопоставлении с государствами-соседями, при этом на внутренний рынок работает только 25 % от совместного их количества, другие же 75 % фирм нацелены большей частью на рынки ЕС, США и Англии, но все же 65 фирм разместили собственные штаб-квартиры в нашей стране.

В Республике Беларусь слабо развито предпринимательство в целом и система стартапов. В большинстве случаев белорусские банки или делают личные финтех-продукты (21 %), или же вступают в прямое сотрудничество с финтех-компаниями, но стоит отметить, не инвестируют в них.

Из известных коллабораций возможно отметить союзы ЗАО «Альфа-Банк» и BitOffice, ЗАО «Банк Решение», ОАО «Беларусбанк» и QIWI Cashew.

В критериях усиленного внедрения цифровых технологий у классических банков более подходящими считаются 2 пути становления:

- модификация в цифровые (или, например, именуемые «необанки»);
- переход от традиционного формата банка к целой экосистеме «банк-партнер».

Почему банкам прибыльно выстраивать экосистему в Беларуси?

Первый момент — в формировании действенной цепочки представления предложений главную роль играет авторитет банка.

Второй значительный момент — обеспечение наибольшей защищенности покупателя.

Третий момент — присутствие Сбер ID — единственного личного номера, открывающего доступ к большей численности небанковских сервисов в экосистеме, которые упрощают процессы приобретения, заботы о самочувствии, развития и поиска работы — в общем, повышают уровень жизни. Бизнес-пользователи получают доступ к огромному количеству профильных сервисов, которые могут помочь в поиске покупателей и профильного персонала, дают возможность отыскать современные каналы реализации, улучшить процессы изнутри фирмы.

Таким образом, успех цифровизации белорусского банковского сектора будет зависеть напрямую от стратегии, выбранной основными игроками отрасли. Более крупные банки, скорее всего, выберут широкомасштабную цифровую трансформацию, сопровождающуюся созданием отдельной финансовой экосистемы вокруг своей основной деятельности; менее крупные банки, вероятно, займут оптимальную нишу рынка со своим уникальным продуктом и нацелятся на точечную цифровизацию.

Источники

Цифровизация vs. Автоматизация [Электронный ресурс] // Хабр. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/485800>. — Дата доступа: 27.03.2023.

Революция в мозгах, или Чем цифровизация отличается от автоматизации [Электронный ресурс] // Up-pro. — Режим доступа: <https://up-pro.ru/library/strategi/tendensii/cyfra-avtomat/>. — Дата доступа: 25.03.2023.

Аверьянов, М. А. Цифровое общество: Новые вызовы / М. А. Аверьянов, С. Н. Евтушенко, Е. Ю. Кочеткова // Экономические стратегии. — 2016. — № 7 (141). — С. 90–91.

Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, SmartCity, BIGDATA и другие) [Электронный ресурс] / А. П. Добрынин [и др.] // КиберЛенинка. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razlichnye-puti-k-effektivnomu-primeneniyu-tehnologiy-bim-plm-cad-iot-smart-city-big-data-i-drugie>. — Дата доступа: 27.03.2023.

Белорусская финтех-экосистема 2021 [Электронный ресурс] // BEROC. — Режим доступа: <https://beroc.org/publications/workingpapers/beloruskaya-fintekh-ekosistema-2021/>. — Дата доступа: 27.03.2023.

Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. — Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/FinTech2020 Rus.pdf>. — Дата доступа: 27.03.2023.

Быковская, Е. Новый формат представления финансовой отчетности — XBRL: преимущества и необходимость внедрения / Е. Быковская, И. Юзефальчик // Банк. вестн. — 2016. — № 10/639. — С. 32–39.

Юзефальчик, И. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг / И. Юзефальчик // Банк. вестн. — 2019. — № 5/670. — С. 34–42.